

ДИАГНОСТИКА ПЕРФЕКЦИОНИЗМА В КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ: ПСИХОМЕТРИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ МЕТОДИКИ BDPI

А.А. ЗОЛОТАРЕВА^а

^а *Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, 129337, Россия, Москва, Ярославское шоссе, д. 26*

Резюме

В статье представлены результаты адаптации и апробации англоязычной краткой версии методики Дифференциальный тест перфекционизма. Психометрическая проверка адаптированной версии методики, получившей название Brief Differential Perfectionism Inventory (BDPI), проходила при участии 394 малазийских студентов, обучающихся на иностранном отделении лечебного факультета 1-го МГМУ им. И.М. Сеченова (среди них 175 мужчин и 219 женщин, средний возраст выборки — 22.01 ± 2.05 года). Результаты исследования показали, что методика BDPI содержит две шкалы, полностью соответствующие структуре оригинальной версии теста: 1) шкала «Нормальный перфекционизм» («Normal perfectionism») диагностирует установление высоких, но достижимых личных стандартов; 2) шкала «Патологический перфекционизм» («Pathological perfectionism») оценивает установление недостижимых или неразумных личных стандартов. Шкалы методики BDPI продемонстрировали удовлетворительные показатели внутренней согласованности (0.76 для «Normal perfectionism» и 0.71 для «Pathological perfectionism») и ретестовой надежности (0.76 и 0.74 соответственно), а также обнаружили прогнозируемые связи со шкалами перфекционизма и психологического благополучия. Анализ корреляционных связей перфекционизма с так называемыми высшими проявлениями личности показал, что нормальный перфекционизм связан с переживанием потока, духовным смыслом, вдохновением, благодарностью, инициативой личностного роста и некоторыми другими показателями, а патологический перфекционизм — с мудростью, поиском смысла и экзистенциальной исполненностью. На основании полученных данных сделан вывод о том, что методика BDPI является валидным и надежным средством для экспресс-диагностики перфекционизма у англоязычных респондентов.

Ключевые слова: перфекционизм, нормальный перфекционизм, патологический перфекционизм, психодиагностика перфекционизма, методика BDPI.

Своим возникновением и внедрением в научный оборот термин «перфекционизм» (от лат. perfectio — совершенство) обязан американскому психологу М. Холлендеру, который в

1965 г. в журнале «Comprehensive Psychiatry» опубликовал статью под названием «Перфекционизм» (Hollender, 1965). Чуть позже, в 1983 г. Д.М. Гарнером был разработан

опросник пищевых расстройств (Eating Disorder Inventory, EDI), который содержал субшкалу «Перфекционизм» и стал одним из первых инструментов для диагностики перфекционизма в психологической науке и практике (Garner et al., 1983). Популярность данного опросника привела к тому, что вскоре он был переведен и адаптирован на шведский (Norring, Sohlberg, 1988), польский (Zechowski, 2008), итальянский (Santonastaso, Favaro, 1995), немецкий (Rathner, Waldherr, 1997) и многие другие языки. Тем самым первые научные сведения о перфекционизме, обнаруженные американскими психологами, заинтересовали их коллег в самых разных странах мира, и в настоящий момент существует целая база научных работ, посвященных проблеме культурного своеобра- зия перфекционизма.

Практически во всех современных кросс-культурных исследованиях психологи пытаются анализировать перфекционизм как композицию позитивных и негативных проявлений человеческого влечения к совершенству. В частности, на сегодняшний день известно, что американцы превосходят европейцев и китайцев по показателям позитивного перфекционизма, в то время как у китайцев более высокие показатели негативного перфекционизма по сравнению с представителями других стран, между китайцами и канадцами не обнаружено различий в негативных проявлениях перфекционизма, тогда как позитивные проявления больше свойственны канадцам (Roets et al., 2012; Smith et al., 2016).

В качестве методик для данных измерений исследователи, как правило, используют две наиболее рас-

пространенные англоязычные шкалы. Одной из них является Многомерная шкала перфекционизма Р. Фроста, в оригинальном варианте имеющая название Frost Multidimensional Perfectionism Scale, или FMPS (Frost et al., 1990). Изначально данная шкала разрабатывалась для диагностики структурных компонентов перфекционизма (в частности, она содержит такие субшкалы, как «Обеспокоенность ошибками», «Личные стандарты», «Родительские ожидания», «Родительская критика», «Сомнения в действиях» и «Организованность»), однако впоследствии в ряде исследований была показана ее способность дифференцировать позитивные (благодаря оценке личных стандартов и организованности) и негативные (с помощью оставшихся субшкал) проявления перфекционизма (например: Frost et al., 1993). Другая не менее распространенная методика – Многомерная шкала перфекционизма П. Хьюитта (Hewitt Multidimensional Perfectionism Scale, HMPS) – также изначально была создана как структурная шкала, диагностирующая три компонента в структуре перфекционизма (с помощью субшкал «Перфекционизм, ориентированный на себя», «Перфекционизм, ориентированный на других» и «Социально предписываемый перфекционизм») (Hewitt, Flett, 1991). Позже перфекционизм, ориентированный на себя, был признан «здоровым» стремлением к совершенству, в то время как перфекционизм, ориентированный на других, и социально предписываемый перфекционизм стали причислять к нездоровым человеческим влечениям (Frost et al., 1993).

На сегодняшний день обе шкалы переведены и адаптированы на несколько языков, вследствие чего пользуются особой популярностью в кросс-культурных исследованиях перфекционизма. Например, FMPS имеет адаптированные версии на французском (Bouvard et al., 2000), испанском (Gelabert et al., 2011), итальянском (Lombardo, 2008), румынском (Măgureana et al., 2015), китайском (Cheng et al., 1999), турецком (Kağan, 2011), русском (Ясная, Ениколопов, 2009) и некоторых других языках, а HMPS на французском (Labrecque et al., 1998), немецком (De Cuyper et al., 2015) и японском (Ohtani, Sakurai, 1995) языках. Однако в последние годы стали все чаще появляться исследования, доказывающие, что FMPS и HMPS не способны адекватно дифференцировать позитивные и негативные проявления перфекционизма. Например, в своем недавнем исследовании Дж. Стоебер назвал перфекционизм, ориентированный на других, «темной» стороной стремления к совершенству в силу его позитивных связей с нарциссическими, антисоциальными и эгоистическими личностными чертами (Stoeber, 2015), тогда как другие исследователи обнаружили, что данный тип перфекционизма в сочетании с добросовестностью является «светлой» стороной стремления к совершенству (Shoss et al., 2014).

Наконец, в последнее время в зарубежных публикациях все чаще стала упоминаться Шкала позитивного и негативного перфекционизма Л. Терри-Шота (Positive and Negative Perfectionism Scale, PANPS),

разработанная как типологический инструмент для диагностики позитивных и негативных поведенческих последствий перфекционизма (Terry-Short et al., 1995) и адаптированная, судя по доступной литературе, на французский (Seidah et al., 2002), китайский (Zhou et al., 2016) и персидский (Besharat, 2009) языки. Тем не менее, несмотря на специфику PANPS, многие современные исследователи игнорируют результаты исследований, полученные с помощью данной шкалы, поскольку существуют данные о том, что она обладает сомнительными психометрическими свойствами и нуждается в фундаментальном пересмотре (Stoeber, Otto, 2006).

Благодаря психометрической работе по переводу и адаптации англоязычных шкал на разные языки, стали появляться исследования перфекционизма в разных культурных средах, результаты которых не только внесли вклад в развитие представлений о культурных различиях перфекционизма, но и позволили исследователям выявить некоторые общие закономерности, присущие перфекционизму вне зависимости от средовых влияний (например: Smith et al., 2016). Вместе с тем невозможно игнорировать тот факт, что все существующие шкалы перфекционизма являются крайне уязвимыми в смысле непосредственной диагностики «темных» и «светлых» сторон перфекционизма. В настоящем исследовании представлена попытка психометрического осмысления новой шкалы для экспресс-диагностики перфекционизма у англоязычных респондентов.

Исследование

Настоящее исследование преследовало цель англоязычной адаптации и апробации краткой версии авторского Дифференциального теста перфекционизма (ДТП) (Золотарева, 2013). Данная методика существует в полной и краткой версиях, которые содержат 24 и 14 тестовых пунктов соответственно, и позволяет получать показатели по двум шкалам «Нормальный перфекционизм» (здоровое стремление к совершенству, выражающееся в установлении высоких, но находящихся в пределах досягаемости стандартов) и «Патологический перфекционизм» (болезненное влечение к безупречности, проявляющееся в установлении недостижимых и неразумных стандартов) (Золотарева, 2016). В последние годы ДТП успешно используется в исследованиях на русскоязычных и украиноязычных выборках, в том числе доказана его эффективность в таких сферах, как спорт, коррекционная психология, инклюзивное образование и др. (Коваленко, 2014; Лебедева, 2015; Масенко, 2015).

В соответствии с классическими психометрическими стандартами (Beauford et al., 2009) перевод русскоязычной краткой версии ДТП на английский язык осуществлялся с помощью процедуры обратного перевода при участии трех специалистов, в совершенстве владеющих русским и английским языками. При переводе на английский язык методика получила название Brief Differential Perfectionism Inventory (BDPI), а ее шкалы — «Normal perfectionism» (NP) и «Pathological per-

fectionism» (PP). Помимо очевидных психометрических задач, связанных с проверкой факторной структуры, валидности и надежности любой адаптированной методики, особую роль играла апробация BDPI в практике реальных исследований перфекционизма. В частности, в настоящее время на смену традиционной валидации шкал перфекционизма с помощью методик, диагностирующих различные психопатологические расстройства, пришел более конструктивный способ валидации, приветствующий анализ связей между перфекционизмом и такими показателями психологического благополучия, как жизнестойкость, самоэффективность, переживание счастья, удовлетворенность жизнью и т.д. (Gaudreau, Verner-Filion, 2012; Hasel, Besharat, 2011; LoCicero, Ashby, 2000).

Кроме того, буквально несколько лет назад был открыт совершенно новый взгляд на психометрические свойства шкал перфекционизма в их связи с так называемыми высшими проявлениями личности, среди которых изученными до сих пор являются только переживания потока, надежды и самотрансценденции (Mathew et al., 2014; Stoeber, Corr, 2016; Thin, 2011). Собственно, основными этапами настоящего исследования были такие психометрические шаги, как проверка факторной структуры, валидности и надежности BDPI, а также анализ связей шкал перфекционизма с показателями психологического благополучия и «высших проявлений» личности как апробация и косвенная валидация нового теста перфекционизма, а главным ожиданием от проделан-

ной психометрической работы стало получение психодиагностического средства для экспресс-диагностики перфекционизма у англоязычных респондентов и, как следствие, англоязычного аналога оригинальной краткой версии ДТП для кросс-культурных исследований перфекционизма.

Методика

Участники исследования. В общей сложности в адаптации ВДПИ приняли участие 394 малазийских студента (среди них 175 мужчин и 219 женщин, средний возраст выборки — 22.01 ± 2.05 года) I–V курсов иностранного отделения лечебного факультета 1-го МГМУ им. И.М. Сеченова. Все студенты обучались по билингвальной программе и в совершенстве владели английским языком. Кроме того, 50 студентов (среди них 22 мужчины и 28 женщин, средний возраст выборки — 19.88 ± 1.38 года) приняли участие в оценке надежности-устойчивости ВДПИ и повторно заполнили анкету спустя месяц после первого тестирования.

Инструменты. В серии исследований, реализованных для адаптации и апробации ВДПИ, помимо непосредственно адаптированной методики, использовались три психодиагностических пакета. Все методики предъявлялись респондентам на английском языке (в скобках указаны их оригинальные названия).

Первая группа респондентов ($N = 153$) заполняла методики, направленные на оценку структурных компонентов и типов перфекционизма.

1. Шкала позитивного и негативного перфекционизма (Positive and Negative Perfectionism Scale, PANPS)

Л. Терри-Шота содержит 40 пунктов, диагностирующих позитивные и негативные поведенческие последствия перфекционизма (Terry-Short et al., 1995).

2. Многомерная шкала перфекционизма (Hewitt Multidimensional Perfectionism Scale, HMPS) П. Хьюитта представляет собой набор из 45 пунктов, сгруппированных в три субшкалы: 1) «Перфекционизм, ориентированный на себя» (стремление к личному совершенству); 2) «Перфекционизм, ориентированный на других» (ожидание совершенства от близких); 3) «Социально предписываемый перфекционизм» (стремление следовать чужим стандартам совершенства) (Hewitt, Flett, 1991).

3. Многомерная шкала перфекционизма (Frost Multidimensional Perfectionism Scale, FMPS) Р. Фроста включает 35 пунктов, измеряющих шесть субшкал: «Обеспокоенность ошибками», «Личные стандарты», «Родительские ожидания», «Родительская критика», «Сомнения в действиях» и «Организованность» (Frost et al., 1990).

Для второй группы респондентов ($N = 121$) был сформирован психодиагностический комплекс, содержащий методики, оценивающие психологическое благополучие.

1. Опросник жизнестойкости (Personal Views Survey III-R, PVS III-R) С. Мадди представляет собой набор из 18 пунктов, позволяющих, помимо общего показателя жизнестойкости, получать баллы по трем субшкалам: 1) «Вовлеченность» (активное участие в повседневных делах); 2) «Контроль» (убежденность в способности контролировать собственную жизнь); 3) «Принятие

риска» (восприятие трудных и новых ситуаций как возможность для личностного роста) (Maddi, Khoshaba, 1994).

2. Тест «Цели в жизни» (Purpose in Life Test, PIL), разработанный Дж. Крамбо и Л. Махолоком, содержит 20 пар альтернативных суждений и измеряет переживание осмысленности и значимости жизни (Crumbaugh, Maholick, 1964).

3. Шкала удовлетворенности жизнью (Satisfaction With Life Scale, SWLS) Э. Динера включает 5 пунктов, оценивающих когнитивные суждения респондента о его удовлетворенности жизнью (Diener et al., 1985).

4. Шкала субъективного счастья (Subjective Happiness Scale, SHS) С. Любомирски на основании ответов респондентов на 4 пункта позволяет делать вывод о степени переживания ими ощущения счастья (Lyubomirsky, Lepper, 1999).

5. Шкала общей самоэффективности (General Self-Efficacy Scale, GSE) Р. Шварцера и М. Ерусалема с помощью 10 пунктов диагностирует веру в собственные возможности справляться с различными жизненными препятствиями (Schwarzer, Jerusalem, 1995).

6. Шкала субъективной витальности (Subjective Vitality Scale, SVS) Р. Райна и С. Фредерика содержит 7 пунктов, измеряющих переживание наполненности энергией и жизнью (Ryan, Frederick, 1997). В данном исследовании использовалась версия шкалы, диагностирующая диспозиционную витальность (Individual Difference Level Version).

Третьей группе респондентов (N = 120) предъявлялась батарея методик, измеряющих «высшие проявления» личности.

1. Опросник самотрансценденции для взрослых (Adult Self-Transcendence Inventory, ASTI) М. Левинсона содержит 18 пунктов, диагностирующих степень достижения самотрансценденции как высшего уровня развития мудрости (Levenson et al., 2005).

2. Шкала духовного смысла (Spiritual Meaning Scale, SMS) Н. Маскаро содержит 15 пунктов, оценивающих убежденность в том, что жизнь имеет смысл, ради которого стоит выстраивать философию жизни и участвовать в необходимых для ее поддержания мероприятиях (Mascaro et al., 2004).

3. Трехмерная шкала мудрости (Three-Dimensional Wisdom Scale, 3D-WS) М. Ардельт представляет собой набор из 39 пунктов, позволяющих измерять три компонента в структуре мудрости: 1) «Когнитивная мудрость» (философское осмысление жизни и стремление познать правду); 2) «Рефлексивная мудрость» (способность к разностороннему видению различных явлений и событий, избегание субъективизма и прогнозирования); 3) «Аффективная мудрость» (переживание позитивных эмоций по отношению к другим людям, отсутствие безразличия и негативизма) (Ardelt, 2003).

4. Шкала вдохновения (Inspiration Scale, IS) Т. Траша и Э. Эллиота состоит из 4 пунктов, каждый из которых респонденту предстоит оценить дважды: с позиции частоты и глубины переживаемых им ощущений (Thrash, Elliot, 2003). Методика содержит две субшкалы: 1) «Частота вдохновения» (степень того, насколько часто происходит переживание вдохновения); 2) «Глубина

вдохновения» (степень глубины или силы переживаемых ощущений).

5. Опросник любознательности и поиска (Curiosity and Exploration Inventory, CEI-II) Т. Кашдана на основании ответов респондентов на 10 пунктов оценивает степень распознавания и готовности к новому или сложному жизненному опыту, а также степень его практического освоения (Kashdan et al., 2009). Методика содержит две субшкалы: 1) «Любознательность» (стремление к поиску новых знаний или опыта); 2) «Поиск» (готовность к новым, неопределенным и непредсказуемым видам деятельности).

6. Шкала благодарности (Gratitude Questionnaire-6, GQ-6) М. Маккалога включает 6 пунктов, измеряющих предрасположенность к переживанию чувства благодарности (McCullough et al., 2002).

7. Шкала надежды для взрослых (Adult Hope Scale, AHS) Ч. Снайдера основана на когнитивной теории, в соответствии с которой надежда определяется как осознанная возможность выбора «маршрута» к намеченной цели, а также мотивирование себя посредством ощущения собственной силы использовать этот «маршрут» (Snyder et al., 1991). Методика содержит 12 пунктов, сгруппированных в две субшкалы: 1) «Сила» (вера в собственные силы инициировать и поддерживать целенаправленную активность); 2) «Планирование» (убежденность в возможности выбора способов достижения цели).

8. Опросник смысла жизни (Meaning in Life Questionnaire, MLQ) М. Стигера включает 10 пунктов, распределенных в две субшкалы: 1) «Наличие смысла» (переживание

своей жизни как наполненной, осмысленной); 2) «Поиск смысла» (попытки обнаружить или расширить свое понимание смысла жизни) (Steger et al., 2006).

9. Шкала осознанной внимательности (Mindful Attention Awareness Scale, MAAS) К. Брауна и Р. Райна представляет собой набор из 15 пунктов, оценивающих диспозиционную осознанность, т.е. открытую или восприимчивую внимательность к происходящему в настоящем времени (Brown, Ryan, 2003).

10. Шкала инициативы личностного роста (Personal Growth Initiative Scale, PGIS) К. Робитшек, включающая 9 пунктов, измеряет активную и целенаправленную вовлеченность в личностное развитие (Robitschek, 1998).

11. Шкала потока (Flourishing Scale, FS) Э. Динера и Р. Бисвас-Динера с помощью 8 пунктов оценивает единый показатель психологического благополучия, опирающийся на восприятие респондентом степени его успешности в межличностных отношениях, а также особенностей его самооценки, жизненных целей и оптимистического настроя (Diener et al., 2009).

12. Шкала экзистенции (Existence Scale, ES) А. Лэнгле и К. Орглер содержит 46 пунктов и призвана диагностировать экзистенциальную исполненность, выражающуюся в субъективном переживании респондентом осмысленности жизни и соответствия собственной сущности его решениям и поступкам и т.д. (Längle et al., 2003). Методика позволяет получать показатели по четырем субшкалам: 1) «Самодистанцирование» (способность к реалистичному восприятию и взгляду со стороны на

самого себя); 2) «Самотрансценденция» (свободная эмоциональность); 3) «Свобода» (легкость в принятии решений и поиске возможностей для действия); 4) «Ответственность» (осознание обязательств перед самим собой и другими).

Результаты

Факторная структура методики ВДПИ

Структура методики ВДПИ проверялась с помощью метода конфирматорного факторного анализа, реализованного в программном пакете EQS for Windows v. 6.2. В соответствии с исходной русскоязычной версией методики проверялась модель ВДПИ, содержащая два фактора. Эта модель показала хорошее соответствие данным ($Satorra-Bentler \chi^2(71) = 133.25, p < 0.001$; CFI = 0.97; SRMR = 0.09; RMSEA = 0.05), что свидетельствует о соответствии факторной структуры ВДПИ исходной версии методики (в таблице 1 представлены факторные нагрузки для каждого тестового пункта).

Надежность шкал методики ВДПИ

Для проверки надежности шкал, входящих в методику ВДПИ, устанавливались показатели их надежности-согласованности и надежности-устойчивости (здесь, как и во всех дальнейших вычислениях, за исключением размера эффекта (d Коэна), анализ проводился с помощью программного пакета SPSS for Windows v. 22.0). Коэффициенты надежности-согласованности α -Кронбаха составили 0.76 и 0.71 для шкал NP и PP

соответственно, а значения надежности-устойчивости, посчитанные с помощью коэффициентов корреляции r -Спирмена, 0.76 и 0.74 (оба коэффициента были значимы на уровне $p < 0.001$). Таким образом, шкалы ВДПИ обладают удовлетворительными показателями надежности.

Конвергентная валидность шкал методики ВДПИ и связи с другими характеристиками

Анализ конвергентной валидности методики ВДПИ проводился с помощью ее сопоставления с другими, наиболее известными шкалами перфекционизма.

В целом шкала NP была положительно связана с «позитивными» параметрами перфекционизма, а именно — с показателями позитивного перфекционизма ($r = 0.36, p < 0.001$), перфекционизма, ориентированного на себя ($r = 0.31, p < 0.001$), и организованностью ($r = 0.44, p < 0.001$). Шкала PP, напротив, показала положительные связи с баллами по «негативным» шкалам перфекционизма, в частности с показателями негативного перфекционизма ($r = 0.52, p < 0.001$), социально предписываемого перфекционизма ($r = 0.39, p < 0.001$) и обеспокоенности ошибками ($r = 0.46, p < 0.001$). Полученные коэффициенты подтверждают удовлетворительные показатели конвергентной валидности шкал ВДПИ по отношению к шкалам других методик, измеряющих перфекционизм.

При анализе корреляционных связей шкал ВДПИ с методиками, диагностирующими психологическое благополучие личности, было обнаружено, что шкала NP положительно коррелировала с показателями

Таблица 1

Факторная структура методики ВДПИ

№	Тестовый пункт ВДПИ (русскоязычный вариант)	Факторная нагрузка
<i>Шкала NP</i>		
1.	I have the ability to constantly find opportunities for self-improvement (Я обладаю способностью постоянно находить возможности для самосовершенствования)	0.45
3.	I happily take on unusual challenges, because I always hope for success (Я с радостью берусь за необычные дела, потому что всегда надеюсь на успех)	0.72
6.	I accept difficult life situations as an opportunity for personal growth (Трудную жизненную ситуацию я воспринимаю как возможность для личного роста)	0.56
7.	I consider myself a person with active life position which lets me achieve remarkable success in all spheres of my life (Я считаю себя человеком с активной жизненной позицией, позволяющей мне добиваться выдающихся успехов во всех сферах жизни)	0.49
10.	I take in new ideas and knowledge with interest, because they can help me achieve success (Новые идеи и знания я воспринимаю с интересом, потому что они могут помочь мне добиться успеха)	0.65
11.	I am always glad to being criticized, if it helps me achieve perfection (Я всегда рад критике в свой адрес, если она помогает мне достичь совершенства)	0.64
13.	For me failure is primarily an experience that will help me achieve success in a different situation (Для меня неудача в деле – это прежде всего опыт, который в другой ситуации поможет мне добиться успеха)	0.62
<i>Шкала PP</i>		
2.	I fell happy only when I achieve remarkable success in everything (Счастливым я чувствую себя только тогда, когда достигаю выдающихся успехов во всем)	0.47
4.	It is difficult for me to go from an idea to its realization if I am unsure my attempts will succeed (Мне бывает трудно перейти от идеи к ее осуществлению, если я не уверен в успехе моей затеи)	0.59
5.	I can relate to people who constantly reproach themselves, because they have not achieved stunning successes in life (Я отношусь к людям, которые постоянно укоряют себя за то, что не добились выдающихся успехов в жизни)	0.58
8.	Sometimes I postpone the beginning of new challenges, because I am afraid to fail (Временами я откладываю начало нового дела, потому что испытываю страх перед неудачей)	0.61
9.	I don't feel upset when I think about the fact that there are people who are much more successful than I am (Я не огорчаюсь, когда думаю о том, что есть люди гораздо удачливее меня)	0.46
12.	Frequently I get so carried away with a difficult goal that I can't take pleasure in interim results (Часто я так увлекаюсь какой-либо труднодостижимой целью, что не могу радоваться промежуточным результатам)	0.59
14.	Any failure, even the most insignificant one, I accept as a defeat (Любую неудачу, даже самую незначительную, я воспринимаю как поражение)	0.71

Примечание. Тестовый пункт № 9 является обратным и при обработке показателей должен быть инвертирован в нисходящую шкалу. Между шкалами НП и ПП обнаружена отрицательная корреляционная связь ($r = -0.16, p < 0.05$).

жизнестойкости ($r = 0.26, p < 0.01$), целей в жизни ($r = 0.35, p < 0.001$), удовлетворенности жизнью ($r = 0.19, p < 0.05$), субъективного счастья ($r = 0.26, p < 0.05$), общей самооэффективности ($r = 0.29, p < 0.001$) и субъективной витальности ($r = 0.40, p < 0.001$), тогда как шкала РР, как правило, была отрицательно связана с данными шкалами.

Наконец, шкалы ВДПИ по-разному повели себя и в отношении методик, направленных на диагностику так называемых высших проявлений личности. При повышении баллов по шкале NP увеличивались показатели духовного смысла ($r = 0.39, p < 0.001$), вдохновения ($r = 0.40, p < 0.001$), любознательности ($r = 0.41, p < 0.001$), поиска ($r = 0.24, p < 0.01$), благодарности ($r = 0.28, p < 0.01$), силы ($r = 0.39, p < 0.001$), планирования ($r = 0.52, p < 0.001$), наличия смысла ($r = 0.19, p < 0.05$), поиска смысла ($r = 0.31, p < 0.001$), инициативы личностного роста ($r = 0.51, p < 0.001$) и переживания потока ($r = 0.52, p < 0.001$). Повышению баллов по шкале РР, напротив, сопутствовали увеличение показателей когнитивной мудрости ($r = 0.42, p < 0.001$), рефлексивной мудрости ($r = 0.53, p < 0.001$), поиска смысла ($r = 0.32, p < 0.001$) и экзистенциальной исполненности ($r = 0.49, p < 0.001$), а также снижение показателя осознанной внимательности ($r = -0.36, p < 0.001$).

Обсуждение результатов

Основные результаты адаптации методики ВДПИ, оценивающей нормальный и патологический типы перфекционизма, сводятся к тому, что она, во-первых, обладает двух-

факторной структурой, полностью соответствующей русскоязычной версии методики; во-вторых, демонстрирует удовлетворительные показатели надежности и валидности входящих в нее шкал; в-третьих, позволяет дифференцировать респондентов по показателям психологического благополучия и «высших проявлений» личности в зависимости от преобладающего у них типа перфекционизма. Кроме того, в пользу конвергентной валидности ВДПИ говорит матрица ее связей с показателями психологического благополучия, поскольку в ранее проведенном исследовании с использованием русскоязычной полной версии методики были установлены положительные связи нормального перфекционизма с параметрами жизнестойкости, осмысленности жизни, общей самооэффективности и др., а также отрицательные связи патологического перфекционизма с данными шкалами (Золотарева, 2012).

Безусловно, сама процедура адаптации с психометрической точки зрения не идеальна и имеет как минимум, два явных ограничения, которые в будущем должны быть преодолены в дополнительных исследованиях. Одно из ограничений выражается в том, что выборку данного исследования составили студенты, тогда как Р. Петерсон предостерегает исследователей от распространенной ошибки перенесения данных, полученных на студенческой выборке, на другие группы респондентов (Peterson, 2001). Другое ограничение видится в том, что, хотя малазийские респонденты владеют английским языком в совершенстве, они не являются его носителями, что,

согласно некоторым авторам, может представлять собой угрозу валидности психологического исследования (Poncheri et al., 2007). Соответственно, в перспективе дальнейших исследований видится расширение выборки респондентов, привлечение к апробации ВДРІ не только носителей английского языка, но и представителей различных национальностей, лиц с психопатологическими нарушениями и т.д.

Наконец, анализ связей шкал ВДРІ с показателями так называемых высших проявлений личности, среди которых фигурируют такие феномены, как самотрансценденция, духовный смысл, вдохновение, любознательность, экзистенциальная исполненность и др., показал противоречивые результаты. С одной стороны, нормальный перфекционизм оказался связан с частью данных параметров, что согласуется с результатами немногочисленных зарубежных исследований, в которых позитивные проявления перфекционизма связаны с переживаниями состояний потока, надежды и самотрансценденции (Mathew et al., 2014; Stoeber, Corr, 2016; Thin, 2011). С другой стороны, патологический перфекционизм обнаружил непредсказуемые связи с показателями

мудрости и экзистенциальной исполненности, и, поскольку подобное исследование является первым, единственным объяснением полученных данных может выступать предположение о том, что патологический перфекционизм не всегда влечет за собой негативные последствия. В этом смысле методика ВДРІ не просто открывает перспективу для изучения классических связей между перфекционизмом и его последствиями, но и может содействовать переосмыслению этих связей и формированию нового взгляда на перфекционизм.

Выводы

Англоязычная методика ВДРІ является валидным и надежным средством экспресс-диагностики нормального и патологического типов перфекционизма и может успешно применяться в практике научных исследований, а также в психодиагностической и психокоррекционной работе с различными группами лиц. Кроме того, существование двух разноязычных версий ВДРІ позволяет проводить кросс-культурные исследования перфекционизма с участием русскоязычных и англоязычных респондентов.

Литература

- Золотарева, А. А. (2012). Перфекционизм в структуре саморегуляции личности. *Психология и психотехника*, 42(3), 59–68.
- Золотарева, А. А. (2013). Дифференциальная диагностика перфекционизма. *Психологический журнал*, 34(2), 117–128.
- Золотарева, А. А. (2016). Экспресс-диагностика перфекционизма. В кн. *Психическое здоровье человека XXI века: сборник научных статей по материалам Конгресса «Психическое здоровье человека XXI века»*, Москва (с. 257–259). М.: ИД «Городец».

- Коваленко, М. В. (2014). Программа психокоррекции и психопрофилактики дезадаптивных состояний студентов с высоким уровнем перфекционизма. *Biomedical and Biosocial Anthropology*, 23(2), 217–219. (на укр. яз.)
- Лебедева, А. А. (2015). Перспективы изучения психологического пространства личности родителя особого ребенка. В кн. Л. Ф. Обухова, И. В. Шаповаленко, М. А. Одинцова (ред.), *Горизонты зрелости: сборник тезисов участников Пятой всероссийской научно-практической конференции по психологии развития*, Москва (с. 214–219). М.: ГБОУ ВПО МГППУ.
- Масенко, Г. Ю. (2015). Влияние перфекционизма на эмоциональный статус спортсменов. *Актуальные вопросы физической культуры и спорта*, 17, 84–87.
- Ясная, В. А., Ениколопов, С. Н. (2009). Апробация шкал измерения перфекционизма на российской выборке. *Психологическая диагностика*, 1, 101–120.

Ссылки на зарубежные источники см. в разделе *References* после англоязычного блока.

Золотарева Алена Анатольевна — доцент, кафедра социальных, психологических и правовых коммуникаций, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, кандидат психологических наук.

Сферы научных интересов: психология перфекционизма, психометрика, психодиагностика.

Контакты: alena.a.zolotareva@gmail.com

Measuring Perfectionism in Cross-Cultural Perspective: The Psychometric Properties of BDPI Measure

Alena A. Zolotareva^a

^a *Moscow State University of Civil Engineering, 26 Yaroslavskoye Highway, Moscow, 129337, Russian Federation*

Abstract

The article presents the results of an English adaptation of the brief summary of a “Differential Perfectionism Inventory”. The psychometric testing of the adapted version of the measure called Brief Differential Perfectionism Inventory (BDPI) was enacted with the participation of 394 Malaysian students of the Foreign Department of I.M. Sechenov First MSMU (175 males, 219 females; $M = 22.01$, $SD = 2.05$). The results showed that BDPI is comprised of two scales similar to the original scale: 1) The Normal Perfectionism Scale assesses setting standards that are high but within reach; 2) The Pathological Perfectionism Scale assesses setting standards beyond reach and reason. The BDPI scales demonstrated a satisfactory internal validity (0.76 for the Normal Perfectionism Scale and 0.71 for the Pathological Perfectionism Scale) as well as a test-retest reliability (0.76 and 0.74, respectively). These scales observed anticipated associations with the measures of perfectionism and psychological well-being. Correlational analysis revealed that normal perfectionism

correlates positively with flourishing, spiritual meaning, inspiration, gratitude, personal growth initiative, etc., while pathological perfectionism is associated with wisdom, search for meaning and existence. Overall, the study supported the BDPI as a psychometrically strong measure for express-diagnostics of perfectionism in an English-speaking population.

Keywords: perfectionism, normal perfectionism, pathological perfectionism, measuring perfectionism, BDPI measure.

References

- Ardelt, M. (2003). Empirical assessment of a Three-Dimensional Wisdom Scale. *Research on Aging, 25*(3), 275–324. doi:10.1177/0164027503251764
- Beauford, J. E., Nagashima, Y., & Wu, M.-H. (2009). Using translated instruments in research. *Journal of College Teaching & Learning, 6*(5), 77–81.
- Besharat, M. A. (2009). Reliability and factor validity of a Farsi version of the Positive and Negative Perfectionism Scale. *Psychological Reports, 105*(1), 99–110. doi:10.2466/PRO.105.1.99–110
- Bouvard, M., Robbe-Grillet, P., Pham, S., Milliere, M., Amireche, S., Fanget, F., ... Cottraux, J. (2000). Etude de validation d'une échelle multidimensionnelle du perfectionnisme [A validation study of the Multidimensional Perfectionism Scale]. *Revue Francophone de Clinique Comportementale et Cognitive, 5*, 11–22. (in French)
- Brown, K. W., & Ryan, R. M. (2003). The benefits of being present: Mindfulness and its role in psychological well-being. *Journal of Personality and Social Psychology, 84*, 822–848. doi:10.1037/0022-3514.84.4.822
- Cheng, S. K., Chong, G. H., & Wong, C. W. (1999). Chinese Frost Multidimensional Perfectionism Scale: a validation and prediction of self-esteem and psychological distress. *Journal of Clinical Psychology, 55*(9), 1051–1061. doi:10.1002/(SICI)1097-4679(199909)55:9:3.CO;2-T
- Crumbaugh, J. S., & Maholick, L. T. (1964). An experimental study in existentialism: The psychometric approach to Frankl's concept of noogenic neurosis. *Journal of Clinical Psychology, 20*, 200–207.
- De Cuyper, K., Claes, L., Hermans, D., Pieters, G., & Smits, D. (2015). Psychometric properties of the Multidimensional Perfectionism Scale of Hewitt in a Dutch-speaking sample: Associations with the Big Five personality traits. *Journal of Personality Assessment, 97*(2), 182–190. doi:10.1080/00223891.2014.963591
- Diener, E., Wirtz, D., Tov, W., Kim-Prieto, C., Choi, D., Oishi, S., & Biswas-Diener, R. (2009). New measures of well-being: Flourishing and Positive and Negative Feelings. *Social Indicators Research, 97*(2), 247–266. doi:10.1007/s11205-009-9493-y
- Frost, R. O., Marten, P., Lahart, C., & Rosenblate, R. (1990). The dimensions of perfectionism. *Cognitive Therapy and Research, 14*(5), 449–468. doi:10.1007/BF01172967
- Frost, R. O., Heimberg, R. G., Holt, C. S., Mattia, J. I., & Neubauer, A. L. (1993). A comparison of two measures of perfectionism. *Personality and Individual Differences, 14*, 119–126. doi:10.1016/0191-8869(93)90181-2
- Garner, D. M., Olmstead, M. P., & Polivy, J. (1983). Development and validation of a multidimensional eating disorder inventory for anorexia nervosa and bulimia. *International Journal of Eating Disorders, 2*(2), 15–34. doi:10.1002/1098-108X(198321)2:2<15::AID-EAT2260020203>3.0.CO;2-6
- Gaudreau, P., & Verner-Filion, J. (2012). Dispositional perfectionism and well-being: A test of the 2 x 2 model of perfectionism in the sport domain. *Sport, Exercise, and Performance Psychology, 1*(1), 29–43. doi:10.1037/a0025747

- Gelabert, E., García-Esteve, L., Martín-Santos, R., Gutiérrez, F., Torres, A., & Subirà, S. (2011). Psychometric properties of the Spanish version of the Frost Multidimensional Perfectionism Scale in women. *Psicothema*, *23*(1), 133–139.
- Hasel, K. M., & Besharat, M. A. (2011). Relationship of perfectionism and hardiness to stress-induced physiological responses. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, *30*, 113–118. doi:10.1016/j.sbspro.2011.10.023
- Hewitt, P. L., & Flett, G. L. (1991). Perfectionism in the self and social contexts: Conceptualization, assessment and association with psychopathology. *Journal of Personality and Social Psychology*, *60*, 456–470. doi:10.1037/0022-3514.60.3.456
- Hollender, M. (1965). Perfectionism. *Comprehensive Psychiatry*, *6*(2), 94–103. doi:10.1016/S0010-440X(65)80016-5
- Kağan, M. (2011). Frost Çok Boyutlu Mükemmelliyetçilik Ölçeğinin Türkçe formunun psikometrik özellikleri [Psychometric properties of the Turkish version of the Frost Multidimensional Perfectionism Scale]. *Anadolu Psikiyatri Dergisi*, *12*(3), 192–197. (in Turkish)
- Kashdan, T. B., Gallagher, M. W., Silvia, P. J., Winterstein, B. P., Breen, W. E., Terhar, D., & Steger, M. F. (2009). The Curiosity and Exploration Inventory-II: Development, factor structure, and initial psychometrics. *Journal of Research in Personality*, *43*(6), 987–998. doi:10.1016/j.jrp.2009.04.011
- Kovalenko, M. V. (2014). Program of psychotherapy and psychoprophylaxis of maladaptive psychological conditions of students with high level of perfectionism. *Biomedical and Biosocial Anthropology*, *23*(2), 217–219. (in Ukrainian)
- Labrecque, J., Stephenson, R., Boivin, I., & Marchand, A. (1998). Validation de l'échelle multidimensionnelle du perfectionnisme auprès de la population francophone du Québec [Validation of the Multidimensional Perfectionism Scale in the French-speaking population of Quebec]. *Revue Francophone de Clinique Comportementale et Cognitive*, *3*, 1–14. (in French)
- Längle, A., Orgler, C., & Kundi, M. (2003). The Existence Scale: A new approach to assess the ability to find personal meaning in life and to reach existential fulfillment. *European Psychotherapy*, *4*(1), 135–151.
- Lebedeva, A. A. (2015). Perspektivy izucheniya psikhologicheskogo prostranstva lichnosti roditelya osobogo rebenka [The perspectives of research on the psychological space of personality of a parent of a child with special needs]. In L. F. Obukhova, I. V. Shapovalenko, & M. A. Odintsova (Eds.), *Gorizonty zrelosti: sbornik tezisov uchastnikov Pyatoi vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii po psikhologii razvitiya* [Horizons of maturity: Collection of scientific papers of the V Russian scientific-practical conference on developmental psychology], Moscow (pp. 214–219). Moscow: Moscow State University of Psychology and Education.
- Levenson, M., Jennings, P., Aldwin, C., & Shiraishi, R. (2005). Self-transcendence: Conceptualization and measurement. *International Journal of Aging and Human Development*, *60*(2), 127–143. doi:10.2190/XRXM-FYRA-7U0X-GRC0
- LoCicero, K. A., & Ashby, J. S. (2000). Multidimensional perfectionism and self-reported self-efficacy in college students. *Journal of College Student Psychotherapy*, *15*(2), 47–56. doi:10.1300/J035v15n02_06
- Lombardo, C. (2008). Adattamento Italiano della Multidimensional Perfectionism Scale (MPS) [Italian adaptation of the Multidimensional Perfection Scale (MPS)]. *Psicoterapia Cognitiva e Comportamentale*, *14*(3), 31–46. (in Italian)
- Lyubomirsky, S., & Lepper, H. S. (1999). A measure of subjective happiness: Preliminary reliability and construct validation. *Social Indicators Research*, *46*, 137–155. doi:10.1023/A:1006824100041
- Maddi, S. R., & Khoshaba, D. M. (1994). Hardiness and mental health. *Journal of Personality Assessment*, *63*(2), 265–274. doi:10.1207/s15327752jpa6302_6

- Măgureana, S., Sălăgeana, N., & Tulbure, B. T. (2015). Factor structure and psychometric properties of two short versions of Frost Multidimensional Perfectionism Scale in Romania [Special issue]. *Romanian Journal of Experimental Applied Psychology*, 6, 53.
- Mascaro, N., Rosen, D. H., & Morey, L. C. (2004). The development, construct validity, and clinical utility of the Spiritual Meaning Scale. *Personality and Individual Differences*, 37, 845–860. doi:10.1016/j.paid.2003.12.011
- Masenko, G. Yu. (2015). Vliyanie perfektsionizma na emotsional'nyi status sportsmenov [Influence of perfectionism on the emotional state of athletes]. *Aktual'nye Voprosy Fizicheskoi Kul'tury i Sporta*, 17, 84–87.
- Mathew, J., Dunning, C., Coats, C., & Whelan, T. (2014). The mediating influence of hope on multidimensional perfectionism and depression. *Personality and Individual Differences*, 70, 66–71. doi:10.1016/j.paid.2014.06.008
- McCullough, M. E., Emmons, R. A., & Tsang, J. (2002). The grateful disposition: A conceptual and empirical topography. *Journal of Personality and Social Psychology*, 82(1), 112–127. doi:10.1037//0022-3514.82.1.112
- Norring, C., & Sohlberg, S. (1988). Eating Disorder Inventory in Sweden: Description, cross-cultural comparison, and clinical utility. *Acta Psychiatrica Scandinavica*, 78(5), 567–575. doi:10.1111/j.1600-0447.1988.tb06386.x
- Ohtani, Y., & Sakurai, S. (1995). Relationship of perfectionism to depression and hopelessness in college students. *Japanese Journal of Psychology*, 66, 41–47.
- Peterson, R. A. (2001). On the use of college students in social science research: Insights from a second-order meta-analysis. *Journal of Consumer Research*, 28(3), 450–461. doi:10.1086/323732
- Poncheri, R. M., Meade, A. W., & Surface, E. A. (2007). *Differential item functioning and personality: Comparing native and non-native speakers*. Paper presented at the 22nd Annual Conference of the Society for Industrial and Organizational Psychology, New York, NY.
- Rathner, G., & Waldherr, K. (1997). Eating Disorder Inventory-2: Eine deutsch-sprachige Validierung mit Normen für weibliche und männliche Jugendliche [Eating Disorder Inventory: A German validation with norms for female and male adolescents]. *Zeitschrift für Klinische Psychologie. Psychiatrie und Psychotherapie*, 45, 157–182. (in German)
- Robitschek, C. (1998). Personal growth initiative: The construct and its measure. *Measurement and Evaluation in Counseling and Development*, 30, 183–198.
- Roets, A., Schwartz, B., & Guan, Y. (2012). The tyranny of choice: a cross-cultural investigation of maximizing-satisficing effects on well-being. *Judgment and Decision Making*, 7(6), 689–704.
- Ryan, R. M., & Frederick, C. M. (1997). On energy, personality and health: Subjective vitality as a dynamic reflection of well-being. *Journal of Personality*, 65(3), 529–565. doi:10.1111/j.1467-6494.1997.tb00326.x
- Santonastaso, P., & Favaro, A. (1995). Clinical and psychological characteristics of eating disordered women compared to two samples of female students: Validity and reliability of the Italian version of the Eating Disorder Inventory. *Italian Journal of Psychiatry and Behavioral Sciences*, 5, 83–87.
- Schwarzer, R., & Jerusalem, M. (1995). Generalized Self-Efficacy Scale. In J. Weinman, S. Wright, & M. Johnston (Eds.), *Measures in health Psychology: A user's portfolio. Causal and control beliefs* (pp. 35–37). Windsor, UK: NFER – NELSON.
- Seidah, A., Bouffard, T., & Veau, C. (2002). La mesure de perfectionnisme: Validation canadienne-française du Positive and Negative Perfectionism Scale [Measuring perfectionism: French-Canadian validation of the Positive and Negative Perfectionism Scale]. *Canadian Journal of Behavioural Science*, 34(3), 168–171. doi:10.1037/h0087169 (in French)

- Shoss, M. K., Callison, K., & Witt, L. A. (2014). The effects of other-oriented perfectionism and conscientiousness on helping at work. *Applied Psychology, 64*(1), 233–251. doi:10.1111/apps.12039
- Smith, M. M., Saklofske, D. H., Yan, G., & Sherry, S. B. (2016). Cultural similarities in perfectionism: Perfectionistic strivings and concerns generalize across Chinese and Canadian groups. *Measurement and Evaluation in Counseling and Development, 49*(1), 63–76. doi:10.1177/0748175615596785
- Snyder, C. R., Harris, C., Anderson, J. R., Holleran, S. A., Irving, L. M., Sigmon, S. T., ... Harney, P. (1991). The will and the ways: Development and validation of an individual-differences measure of hope. *Journal of Personality and Social Psychology, 60*(4), 570–585.
- Steger, M. F., Frazier, P., Oishi, S., & Kaler, M. (2006). The Meaning in Life Questionnaire: Assessing the presence of and search for meaning in life. *Journal of Counseling Psychology, 53*(1), 80–93. doi:10.1037/0022-0167.53.1.80
- Stoeber, J. (2015). How other-oriented perfectionism differs from self-oriented and socially prescribed perfectionism: Further Findings. *Journal of Psychopathology and Behavioral Assessment, 37*(4), 611–623. doi:10.1007/s10862-015-9485-y
- Stoeber, J., & Corr, P. J. (2016). A short empirical note on perfectionism and flourishing. *Personality and Individual Differences, 90*, 50–53. doi:10.1016/j.paid.2015.10.036
- Stoeber, J., & Otto, K. (2006). Positive conceptions of perfectionism: Approaches, evidence, challenges. *Personality and Social Psychology Review, 10*(4), 295–319. doi:10.1207/s15327957pspr1004_2
- Terry-Short, L., Owens, R., Slade, P., & Dewey, M. (1995). Positive and negative perfectionism. *Personality and Individual Differences, 18*(5), 663–668. doi:10.1016/0191-8869(94)00192-U
- Thin, N. (2011). No-one is unmusical: Elizabeth, everyday cheer mongery, and active musical citizenship. *International Journal of Wellbeing, 1*(2), 291–306. doi:10.5502/ijw.v1i2.10
- Thrash, T. M., & Elliot, A. J. (2003). Inspiration as a psychological construct. *Journal of Personality and Social Psychology, 84*(4), 871–889. doi:10.1037/0022-3514.84.4.871
- Yasnaya, V. A., & Enikolopov, S. N. (2009). Aprobatsiya shkal izmereniya perfektsionizma na rossiiskoi vyborke [Approbation of perfectionism measures in a Russian sample]. *Psikhologicheskaya Diagnostika, 1*, 101–120.
- Zechowski, C. (2008). Polish version of Eating Disorder Inventory – Adaptation and normalization. *Psychiatria Polska, 42*(2), 179–193.
- Zhou, X., Wu, S., Zhu, H., & Cai, T. (2016). Reliability and validity of the Positive and Negative Perfectionism Scale among Chinese college students. *Social Behavior and Personality, 55*(5), 727–736.
- Zolotareva, A. A. (2012). Perfectionism in the structure of self-identity. *Psychology and Psychotechnics, 42*(3), 59–68. (in Russian)
- Zolotareva, A. A. (2013). Differential'naya diagnostika perfektsionizma [Differential diagnostics of perfectionism]. *Psikhologicheskii Zhurnal, 34*(2), 117–128.
- Zolotareva, A. A. (2016). Ekspres-diagnostika perfektsionizma [Express-diagnostics of perfectionism]. In *Psikhicheskoe zdorov'e cheloveka XXI veka: sbornik nauchnykh statei po materialam Kongressa «Psikhicheskoe zdorov'e cheloveka XXI veka»* [Mental health of the XXI century man: Collection of scientific papers after the materials of the Congress “Mental Health of the XXI century man”], Moscow (pp. 257–259). Moscow: ID “Gorodets”.

Alena A. Zolotareva – associate professor, Department of Social, Psychological and Legal Communications, Moscow State University of Civil Engineering, Ph.D.
Research area: psychology of perfectionism, psychometrics, psychodiagnostics.
E-mail: alena.a.zolotareva@gmail.com